

Гермиона ёрзала. Когда Гермиона находилась в библиотеке, она могла бормотать себе под нос, или что-то судорожно черкать, или сидеть, погрузившись в книгу, но такая рассеянность была необычной.

Гарри вздохнул и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Мадам Пинс, похоже, была занята сортировкой нескольких инкунабул; учеников не было видно.

"Гермиона? У нас ведь все в порядке?"

Гермиона неуверенно улыбнулась ему.

"Конечно".

Они немного поссорились на прошлой неделе, когда Гарри и Невилл окончательно подтвердили, что Гермиона использует Поворотное устройство, чтобы попасть на все свои занятия. Они наблюдали за ней на уроках арифмантики и дивинации, которые Гермиона посещала в одно и то же время. В такой ситуации ей было бы проще всего оступиться. Они заметили, что она иногда возится с чем-то на шее после одного из занятий - но никогда после обоих. Невилл оказался прав: Гермиона владела Поворотным устройством времени.

(Но это должно быть секретом, так что никому не говори, что ты догадалась об этом, иначе у меня будут неприятности!)

И Гарри не собирался с ней спорить по этому поводу - в конце концов, это было её дело. Однако он не понимал, что даёт Гермионе право на получение Времени - ведь посещение маггловедения не казалось достаточно веской причиной для получения Времени. Его непонимание, конечно, было его собственной проблемой, и он с ней справится, но потом Гермиона выдала ему "я заслужила это своими достоинствами", что его раздражало. Потому что, да, Гермиона была умной, но она была не единственной умной ученицей в Хогвартсе, и Гарри казалось совершенно очевидным, что она получила Поворотное устройство за то, что была любимицей учителей и личным проектом МакГонагалл. Не то чтобы в этом было что-то плохое: на ее месте Гарри тоже согласился бы на Поворотник времени. Гермиона же продолжала настаивать на том, что уже середина марта, а она еще не вызвала временной парадокс, а значит, должна быть достойна.

А Гарри не мог объяснить ей, что вызывание временного парадокса мало что значит для него, поэтому он оставил этот вопрос без внимания.

В течение недели отношения были напряженными. Теперь, когда рядом не было Невилла, который мог бы стать буфером, слона в комнате становилось все труднее игнорировать.

"Слушай, я не то чтобы злюсь на тебя за использование Поворотного устройства. Вовсе нет, правда..."

"Нет, я думаю, я понимаю", - сказала Гермиона, прерывая его. "Просто... мне не нравится, когда ты сравниваешь меня с ними".

Гарри моргнул.

"С ними?" - повторил он.

"Да, с ними. Эти чистокровные. Достаточно Малфоем произнести свое имя, и он вдруг становится кем-то, не делая ничего, чтобы заслужить это. Я не такой, как они, Гарри. Я усердно работаю за каждую полученную оценку. У меня нет яркой фамилии - всего, чего я добился, я добился собственными усилиями".

"Конечно", - согласился Гарри. "Но ведь чистокровные не получают хорошие оценки только за то, что существуют - посмотрите на Невилла на Зельях..."

Гермиона нетерпеливо махнула рукой.

"Я не имею в виду оценки, но... мир волшебников такой замкнутый. Все чистокровные знают друг друга или, по крайней мере, друг друга, и если ты не входишь в этот круг, ты ничего для них не значишь. А если ты упорно добиваешься признания, как я, они просто насмеются над тобой и говорят, что ты всезнайка с грязью в крови - я имею в виду, даже твой друг Забини меня терпеть не может".

"Блейз не любит магглов и магглорожденных". Гарри пожал плечами. "И я не думаю, что он прав, но ты, кажется, не любишь чистокровных, что тоже несправедливо".

Гермиона немного сдулась.

"Дело не в том, что я не люблю чистокровных", - сказала она. "Это глупо - навешивать на них такой ярлык. Невилл не такой, как Малфой. Но в то же время я их не понимаю. Кажется, что половину времени они говорят кодом; как будто весь их мир - это внутренняя шутка. Фамилии - одна из таких вещей: даже Невиллу, даже Рону Уизли вы можете сказать, не знаю, Булстроуд, и они ответят вам: о да, один из этих. И если вы принадлежите к ним, то знаете, кто из них кто, а если нет, то не знаете. И все знают, что ты не знаешь, и относятся к тебе как к иностранцу. То есть - вы понимаете, о чем я говорю?"

"Да".

О, Гарри видел. Может быть, в силу того, что он был в Слизерине, но он понял это очень давно и научился вести себя соответствующим образом.

"Тогда... - глаза Гермионы расширились, в них появилось нетерпение. "Как же ты справишься? Если ты тоже не знаешь их секретный код, то как тебе удастся так хорошо вливаться в

коллектив?"

Гарри наморщил нос. Это было очень неловко, но...

"Гермиона, они обычно забывают, что я не знаю кода". Когда Гермиона, похоже, не поняла его смысла, он продолжил: "Я Мальчик-Который-Выжил и Поттер. Они часто считают само собой разумеющимся, что я знаю, чем они занимаются".

Гермиона нахмурилась.

"Значит, действительно, громкое имя - единственный способ пройти через бархатные канаты".

"Ну, Чистокровные могут не принять тебя в свой круг, но быть принятым туда - не единственный способ стать частью этого мира..."

"Мне не нравится, что некоторые люди всегда будут воспринимать меня как гражданку второго сорта", - категорично заявила Гермиона. "Но я не позволю им запугать меня. У меня столько же прав быть здесь, сколько и у них".

Возможно, Гарри слишком долго находился в окружении чистокровных, но в голове у него звучал голос Блейза: "Извините, но у нас бесконечно больше прав быть здесь, поскольку это наш мир; забирайте свое нытье куда-нибудь еще, если оно вам не нравится". Однако он решил, что сейчас не время и не место играть в адвоката дьявола.

Он также подумал, не из-за решимости ли отстаивать свои убеждения Гермиона попала в Гриффиндор, а не в Рейвенкло. Он определенно мог представить, как однажды она создаст какую-нибудь комиссию по защите прав магглорожденных детей.

"О, и пока ты не ушел, Гарри, посмотри, что я нашел в своем доме!"

Гарри не пытался скрыть своего непонимания.

"Крысу?"

Что в этом особенного или гигиеничного?

"Не просто крысу, Гарри, а крысу Рона Уизли". Хагрид улыбнулся. "Он потерял ее, да, и думал, что кошка твоей подруги Гермионы съела ее еще в феврале, а сейчас уже июнь, но вот она. Ты ведь не против вернуть его мне?"

Гарри и в самом деле был не против: хотя Рон Уизли и изменил свое отношение к нему после

похода сестры в Тайную комнату, они с Гарри по-прежнему не разговаривали. Ни кивнуть, ни помахать рукой, ни поприветствовать - в общем, ничем не обменяться.

Хагрид выжидающе смотрел на него.

"Ну и ладно", - согласился Гарри.

"Молодец, Гарри! А теперь уходи - скоро комендантский час!" напутствовал Хагрид, открывая дверь хижины. "И спасибо, что зашел ко мне!"

Гарри рассеянно улыбнулся Хагриду, пытаясь удержать на руках извивающуюся крысу.

"Пока, Хагрид, ты хоть хочешь, чтобы тебя отнесли к твоему хозяину, мерзкое создание?"

Крыса пищала и извивалась еще больше.

"Если ты не прекратишь, я скормлю тебя змее и скажу, что ты сбежала", - сказал ей Гарри. "Я - Парселмут. Я могу призвать сюда множество голодных змей. И мне совершенно безразлично, вернет тебя Уизли или нет".

Удивительно, но эта угроза подействовала. Крыса издала последний испуганный писк и затихла. Гарри приостановил шаг и уставился на грызуна. Говорил ли он на каком-то другом животном языке, например, на крысином эквиваленте парселтонга? Потому что это было довольно тревожно.

И вдруг Гарри почувствовал движение позади себя, и что-то с силой врезалось в него.

Гарри упал на землю, крепко сжимая крысу в одной руке, а другой пытаясь достать свою палочку.

Что это было?

Повернувшись, он увидел огромного чёрного пса, нависшего над ним, оскалив клыки и сбивчиво дыша.

"Петри..."

Собака отпрыгнула в сторону, и "-ficus totalus"- полностью пропустила его. Но пока Гарри заканчивал заклинание, собака превратилась в человека с длинным исхудалым лицом и грязными волосами.

У Гарри пересохло во рту от страха. Рядом с ним стоял Сириус Блэк, и он направил на него свою палочку.

"Не смотри на меня так!" потребовал Блэк, подойдя еще ближе. "Я заслужил твой гнев, но, Гарри, ты должен отдать Питера мне - ты, чертов предатель, - просто отдай его мне, Гарри!" Блэк зарычал, протягивая руку к Гарри.

Гарри с трудом понимал его, ошеломлённый...

("Он смеялся. Смеялся, Поттер. Он был счастлив, что предал твоих родителей. Твой собственный крестный отец, Поттер, каково это...")

Шок Гарри резко сменился яростью.

Он сосредоточился на ней, наслаждался ею и направил её в свою палочку, когда выпустил следующий гекс. Он собирался убить этого ублюдка.

Но Блэк снова уклонился, и теперь он выглядел немного нетерпеливым:

"Гарри, я не причиню тебе вреда, ты не веришь, что я причиню тебе вред, просто отдай мне чёртова Питера!"

И крыса корчилась, и убийца бесновался, и Гарри кричал:

"Я убью тебя, ублюдок, Ав..."

Но собственная палочка Блэка уже была у него в руке. Он рявкнул "Экспеллиармус", снова отправив Гарри в прыжок и вырвав палочку из его рук.

"Отдай мне крысу, Гарри".

Голос Блэка вдруг зазвучал странно здраво. Гарри тупо уставился на крысу, которую он до смерти сжимал в левой руке.

"Ты - эта крыса?"

"Да, Гарри, мне нужна эта крыса, а теперь отдай ее мне!"

Безумный убийца направлял на Гарри его собственную палочку. На мгновение Гарри захотелось прыгнуть и вцепиться когтями в его лицо, кусать и пинать...

("Как только они применили чары, он отправился к Темному Лорду и все рассказал. А потом - опа - твои родители мертвы. Очень трагично. Не находишь, Поттер?").

"Однажды я выслежу тебя и убью", - прорычал он, швырнув крысу в Блэка.

Тот поймал грызуна с полувосторженным, полузлым выражением лица.

"Ладно, убейте меня, но сначала я убью его", - сказал он и снова превратился в собаку.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3485040>